

Нижний этаж блока А, здание 1, район Славы.

Янь Цзин держал в руках пять килограммов апельсинов. Хотя он не жаловался, он выглядел несчастным, как будто в любой момент мог потерять сознание от истощения.

У него было слабое тело, и его руки никогда не носили ничего тяжелее химических реактивов. Сегодня он перенес не менее десяти килограммов фруктов из фруктового магазина перед школой в дом Сяо Ичэна, полностью испытав пределы своей физической силы.

Ли Чэн еще никогда не видел альфу, который был бы слабее его.

"Хватит, хватит ныть". Ли Чэн пожаловался: "Ты хотел навестить Сяо Ичэна и угостить его апельсинами, так чего теперь ныть?".

"....." Янь Цзин, над которым издевался совершенно неразумный школьный тиран, закричал: "Я не хочу сейчас идти к старшему Сяо, можно я уйду?".

Ответ был, конечно же, отрицательным.

Прежде чем подняться наверх, Ли Чэн достал из ниоткуда шерстяную шапку и плотно надел ее на руку, спрятав под шапкой все пряди своих волос, из-за чего невозможно было разглядеть их цвет.

Янь Цзин: "А? Почему ты надел шапку в такой знойный день?".

Ли Чэн поправил шляпу в отражении стеклянного окна и ответил: "Я слышал, что родители Сяо Ичэна очень старомодны. Они бы точно не пустили меня в дом, если бы увидели мои светлые волосы".

"О, так это из-за этого. Ли Гэ, ты действительно все продумал". Янь Цзин похлопал его по плечу: "Не волнуйся. Некрасивой невестке рано или поздно придется столкнуться со своими свекрами".

Ли Чэн: "....." Господин Гений, что вы имеете в виду?

Они подошли к охраннику, чтобы зарегистрировать свои данные. Охранник увидел, что на них форма НС1, и удивленно пробормотал: "У этого парня из семьи Сяо действительно есть друзья?".

Остроухий Ли Чэн услышал его и был немного любопытен, поэтому он спросил: "Дядя, может ли быть так, что никто из студентов не посещал его раньше?".

Дядя-охранник увидел, что у него красивое лицо и чистые глаза, поэтому он прямо сказал правду: "Его родители очень строгие. Я работаю здесь уже пять или шесть лет, но я никогда не видел, чтобы он играл с другими детьми. Я никогда не видел, чтобы он ходил играть в баскетбол или футбол по выходным или даже во время зимних и летних каникул. Он всегда один".

Ли Чэн подумал: "Они воспитывают ребенка или собаку? Даже если бы они воспитывали собаку, им все равно пришлось бы часто выводить ее на прогулку."

"Скорее всего, мы будем часто возвращаться, чтобы найти его в будущем". Ли Чэн указал на себя и Янь Цзина, который был рядом с ним: "Вы должны запомнить наши лица. Не просите нас каждый раз регистрироваться!".

Янь Цзин был шокирован: "..... Вернуться?"

Ли Чэн бросил на него смертельный взгляд.

Янь Цзин: ".....Правильно, мы придем еще раз".

Они поднялись на лифте вверх. Район, в котором жила семья Сяо Ичэна, был элитным и отличался хорошей экологией. В каждом доме был отдельный лифт, и даже коридоры были роскошно оформлены.

Они остановились у двери дома семьи Сяо.

Ли Чэн глубоко вздохнул и позвонил в дверь.

Однако дверь не открылась. Вместо этого из динамика домофона раздался женский голос.

"Кто вы?"

Голос был ледяным, типичным для кого-то из семьи Сяо. На вид ей было около сорока лет. Когда она задала вопрос, в ее голосе прозвучало высокомерие, которое глубоко засело в ее костях.

Янь Цзин громко ответила: "Здравствуйте. Мы одноклассники Сяо Ичэна. Мы слышали, что он болен, поэтому пришли навестить его".

Когда он говорил, Янь Цзин также поднял апельсины в руке к камере.

У него было лицо ученика, хорошо воспитанного и близкого к своим родителям. Неожиданно,

его неотразимое "обаяние" встретило свое Ватерлоо, Мать Сяо.

"Спасибо, что пришли, - сказала Матушка Сяо, - но сейчас ему нужно отдохнуть. Сейчас неудобно принимать гостей, так что ты можешь забрать свои апельсины и съесть их сама".

Янь Цзин: "....." Черт, что это за родители? Они могут попросить учеников, навещающих больного одноклассника, уйти. Наверное, поэтому у Сяо Ичэна нет друзей. Кто может смириться с тем, что их добрые намерения отвергаются?!

Он хотел что-то сказать, но Ли Чэн внезапно остановил его и, наклонившись к переговорному устройству, произнес.

"Мы пришли навестить его от имени всего класса. Апельсины также были куплены на средства нашего класса. Если мы вернемся этим путем, мы не сможем объяснить это всему классу. Даже если вы не позволите нам увидеться с ним, пожалуйста, откройте дверь и примите апельсины. Пожалуйста....." Ли Чэн сделал паузу: ".....джиджи. Ты ведь сестра Сяо Ичэна, верно?"

Янь Цзин внутренне посмеивался: "Что это за бред? Ты назвал маму сестрой!"

Однако реальность доказала, что стратегия Ли Чэна была эффективной.

Менее чем через пять секунд после того, как Ли Чэн заговорил, дверь перед ними открылась.

Янь Цзин: !!!

Ли Чэн с триумфом посмотрел на него и прошептал: "Цок-цок. Похоже, ты недостаточно хорошо знаешь женщин".

Когда они вошли в прихожую, мать Сяо уже ждала их там.

Она была очень похожа на Сяо Ичэн. В уголках ее глаз было несколько морщинок, а губы были плотно сжаты. Она была похожа на человека, который держит людей на расстоянии. Несмотря на то, что она была дома, на ней не было свободной и удобной домашней одежды. Вместо этого на ней было экстравагантное и роскошное платье.

Ее внешность как нельзя лучше подходила для участия в мелодраматической драме на местном телеканале. Она должна была стать дамой из высшего класса, которой нравится разбивать влюбленные пары. Ее единственной репликой в драме будет: "Возьми эти сто миллионов и оставь моего сына в покое!"

Ли Чэна позабавило его воображение.

Мать Сяо дала им тапочки и повела в гостиную, чтобы они присели.

Дом был оформлен с элегантной простотой. Столешница и пол были безупречны. Пол был настолько чистым и блестящим, что Ли Чэн мог видеть на нем свое отражение, что заставляло его ходить очень осторожно.

Он был слишком чистым, что ему не нравилось. Ли Чэн вдруг заскучал по своему грязному общежитию, похожему на конуру.

Мать Сяо налила им два стакана простой воды. С большой неохотой она сказала: "Вы взяли на себя труд посетить Ичэна. Пожалуйста, поставьте апельсины на стол. Уже темнеет. Ваша семья будет волноваться, если вы вернетесь домой слишком поздно".

Это действительно избавление от человека после того, как он попользовался им. Она просит нас уйти.

Ли Чэн отказался уходить. Поскольку он уже вошел в дом, он не собирался просто положить апельсины и уйти.

Он еще не видел Сяо Ичэна. Поэтому он спросил: "Как там Сяо Ичэн? Я слышал, что у него жар. Это серьезно?"

Мать Сяо ответила: "Спасибо за беспокойство. Сегодня утром у него была температура 38°C. Он выпил лекарство и поспал, поэтому температура снизилась до 37,5°C. Ничего серьезного. Сейчас он отвечает на практический экзамен в своей комнате". Она посмотрела на часы: "Ему потребуется два часа, чтобы ответить на него, а он только начал, поэтому сейчас он не может вас видеть".

Ли Чэн: "....." У него жар, а он все еще отвечает на экзаменационные вопросы. Неужели Сяо Ичэн - машина для ответов на экзаменационные вопросы, которой не нужен отдых?

Мать Сяо уговаривала их уйти, но Ли Чэн стоял на месте и не хотел уходить.

Янь Цзин внутренне вздохнул и подумал, что ему придется взять дело в свои руки. Он был просто старым волком в этой истории о корове и ткачихе, всегда первым затевавшим сватовство.

"Тетя, дело обстоит так, - Янь Цзин поднял очки, - Учитель дал нам сегодня очки для ревизии и задал несколько вопросов. Мы пришли сюда сегодня, чтобы рассказать ему ключевые моменты".

Когда матушка Сяо услышала его слова, которые были полной ложью, ее выражение лица стало серьезным: "О, так получается, что ты хотел помочь Ичэну догнать его в учебе. Тогда подожди. Я скажу ему, чтобы он перестал отвечать на вопросы и сначала поговорил с тобой".

После этого матушка Сяо быстро развернулась и пошла в комнату Сяо Ичэна, чтобы сообщить ему об этом.

Янь Цзин посмотрела на Ли Чэна и пожала плечами: "Цок-цок. Похоже, ты недостаточно хорошо знаешь женщин".

Ли Чэн: ".....".

<http://bllate.org/book/15731/1407962>